

Глава 1393. Третий бессмертный император

Какого рода персонаж был Дуншэн Цюн? Он – сын Восточного мудреца и, естественно, будет иметь мощные сокровища. Броня тьмы окутывала каждый дюйм его тела, а остроконечное забрало закрывало его лицо, открывая только глаза, которые холодно смотрели на Цинь Вэньтяня.

«Нападение на душу? Твой четвертый удар саблей фактически содержит атаку души», - Дуншэн Цюн уставился на Цинь Вэньтяня, и его слова повергли окружающих в шок. Этот эксперт в маске действительно был опытным в душевных атаках? Может быть, это и есть секрет странного четвертого удара саблей?

Все увидели, как Дуншэн Цюн достает еще одно мощное оружие. Это оружие было парой специально сделанных перчаток, аура от рук Дуншэн Цюна стала еще более подавляюще сильной, умноженной в несколько раз.

«Ты действительно такой же, как твой отец, такой же бесстыдный, как и он. Когда ты имеешь дело с кем-то ниже своего уровня культивирования, тебе даже нужно заимствовать помощь наступательных и оборонительных сокровищ?» - усмехнулся Цинь Вэньтянь. Восточный мудрец в воздухе нахмурил брови. Знакомый голос этого эксперта в маске. Казалось, он уже где-то слышал его раньше.

«Есть только одна цель, почему мы сражаемся на поле боя», - холодно сказал Дуншэн Цюн. Он поднял ладони, когда его владения закона хлынули вперед, вызвав более сильный, чем когда-либо, поток. Когда его кулак света выстрелил снова, он фактически закрыл солнце, проходя через пространство, врезавшись в Цинь Вэньтяня в одно мгновение, встряхивая все, через что кулак света проходил мимо.

Бум! Законное владение Цинь Вэньтяня было освобождено. Эта область содержала разрушительную дьявольскую мощь и усиливающий эффект Божьей руки. Небо было покрыто отпечатками ладоней Божьих рук, которые непрестанно совершали атаки, чтобы защититься от света кулака. Однако в этот момент Дуншэн Цюн совсем не боялся. С двумя высшими сокровищами на нем, если он действительно не сможет справиться с Цинь Вэньтянем, это будет унижением для него.

Цинь Вэньтянь тоже ничего не боялся. Он шагнул вперед, и его глаза вспыхнули ужасным светом. Энергия дьявольского закона бешено вращалась в его владениях, создавая высший фантом, который излучал властное намерение дьявола, стреляя прямо в глаза Дуншэн Цюна. В этот момент Дуншэн Цюн действительно почувствовал, как его воля сгибается, его разум был наполнен желанием подчиниться Цинь Вэньтяню.

«Вы, ребята, пригласили дьявольского культиватора с дьявольских островов?» - холодно спросил Восточный мудрец. Такое могущественное дьявольское искусство, что в бессмертных мирах этому невозможно было научиться. Только такое место, как мириады дьявольских островов, могло обладать такой мощной дьявольской техникой.

«Хм», - Тысяча преобразований императора холодно рассмеялся. Восточный мудрец все еще понятия не имел, кто этот человек?

Но винить его в этом нельзя. Как он мог вообразить, что бессмертный персонаж, которого он презирал тогда, теперь уже способен сражаться против его сына, Дуншэн Цюна, который был в середине стадии царства бессмертного короля?

Кулак Дуншэн Цюна взорвался, в то время как ладонь Цинь Вэньтяня защищалась.

«Даже если ты воспользуешься силой своих сокровищ, ты не сможешь убить меня», - высокомерно сказал Цинь Вэньтянь. Делая шаг за шагом, дьявол стал еще сильнее, желая господствовать над всем под небом.

Дуншэн Цюн, естественно, не желал этого признавать. Он продолжал бешено бросаться в атаку, а расстояние между ними становилось все меньше и меньше. Их атаки могли сотрясать небо, а подземные толчки – опустошать землю.

Восточный мудрец взглянул на поле битвы. Когда он почувствовал усиливающуюся дьявольскую мощь, а также ослабление воли и ауры Дуншэн Цюна, намек на разрушительную мощь и Божью руку в области закона, его выражение лица резко изменилось, когда он послал нить бессмертного чувства, чтобы сосредоточиться на теле Цинь Вэньтяня, чувствуя его ауру.

«Восточный мудрец, что ты делаешь?» - Тысяча преобразований императора холодно спросил, когда обнаружил, что Восточный мудрец посылает свое бессмертное чувство.

«Он и есть Цинь Вэньтянь?» - выражение лица Восточного мудреца стало чрезвычайно некрасивым. После судебного сражения Цинь Вэньтянь находился на девятом уровне бессмертного основания. Сколько же лет прошло с тех пор? Всего лишь чуть более десяти, но теперь Цинь Вэньтянь не только вступил в царство бессмертного короля, он уже был на более поздней стадии начального этапа, и его боевая доблесть могла даже сравниться с его сыном, который был на средней стадии.

«Ты узнал об этом только сейчас?» - Тысяча преобразований императора холодно рассмеялся, подтверждая догадку Восточного мудреца. В это мгновение чрезвычайно холодный свет вспыхнул в глазах Восточного мудреца.

«Тебе лучше не вмешиваться в их битву», - спокойно напомнил Тысяча преобразований императора. Прямо сейчас аура Цинь Вэньтяня, позаимствовав эту постоянно усиливающуюся дьявольскую мощь, уже поднялась на вершину. Бесчисленные отпечатки ладоней собирались и складывались вместе, образуя гигантскую ладонь аннигиляции, которая разбилась о Дуншэн Цюна.

Дуншэн Цюн взревел в гневе, его кулак взметнулся, желая уничтожить все. Небеса и земля загрохотали, когда он выпустил технику мудрого кулака, направив бурю ударов в сторону Цинь Вэньтяня.

«ПОШЕЛ ТЫ К ЧЕРТУ!» - оба его кулака пронзили все вокруг, врезавшись в свод законов Цинь Вэньтяня. В это мгновение ослепительные лучи света от кулака пронеслись мимо. Даже Тысяча преобразований императора начал хмуриться, он не понимал, что делает Цинь Вэньтянь. Почему Цинь Вэньтянь все еще не достал божественное оружие для защиты и фактически решил позволить атаке Дуншэн Цюна добраться до него?

Однако у Восточного мудреца, напротив, была холодная улыбка на губах. Он был очень уверен в силе Дуншэн Цюна. Если этот кулак приземлится, силы будет достаточно, чтобы забрать жизнь Цинь Вэньтяня.

Из глаз Цинь Вэньтяня вырвались два ужасающих луча тьмы. Они были похожи на дьявольские сабли, врезающиеся в душу его противника, заставляя Дуншэн Цюна мгновенно потерять сознание. После этого Цинь Вэньтянь ударил его пальцами, целясь в глаза, которые были единственными частями тела, показанными из доспехов тьмы его противника.

«КАК ТЫ СМЕЕШЬ?!» - Восточный мудрец встал, его гнев поднялся до небес.

Тело Цинь Вэньтяня было подброшено в воздух от удара атаки Дуншэн Цюна. Однако его собственные атаки были сродни сабельным намерениям, которые непосредственно проникали в глаза Дуншэн Цюна. Через мгновение раздался крик отчаяния. Этот удар не только пронзил его глаза, естественно, были и некоторые другие эффекты. Он закрыл глаза руками, когда его тело упало с неба. Он был в крайне жалком состоянии.

«Цюн!» - когда Дуншэн Инь увидел эту сцену, его лицо резко изменилось. Как такое может быть? Может ли быть так, что Цинь Вэньтянь намеренно выдержал удар только для того, чтобы найти шанс ударить по единственному открытому месту Дуншэн Цюна – его глазам?

Цинь Вэньтянь чувствовал, что его внутренние органы дрожат и на грани разрушения после перенесенного удара кулака. Он закашлялся кровью, но глаза его горели безжалостностью. Его атаки должно быть достаточно, правильно? Даже если Дуншэн Цюн не умрет, он останется калекой.

Дуншэн Инь и Золотой котел поспешно бросились на сторону Дуншэн Цюна, временно покинув поле боя, в то время как Туоба также устремился к Цинь Вэньтяню. Он тут же подошел и спросил: «С тобой все в порядке?».

«Если бы меня убил сын старого пса Восточного мудреца, это было бы действительно слишком позорно», - Цинь Вэньтянь снял свою маску, открыв бледное лицо. Его глаза были подобны молнии, когда он смотрел в направлении Восточного мудреца.

«Мерзкое создание», - намерение убить в глазах Восточного мудреца усилилось. В то же время его сердце бешено колотилось. Как такое могло случиться? Несмотря на стойкую атаку Дуншэн Цюна, Цинь Вэньтянь был относительно в порядке? Казалось, ему ничто не угрожает, и он был просто ранен. Напротив, его удар чуть не погубил жизнь Дуншэн Цюна.

«Восточный мудрец, не забывай правила. Это ты сказал своим сыновьям присоединиться к битве. Тебе лучше не пытаться вмешиваться», - Тысяча преобразований императора холодно сказал, вставая, готовый заблокировать Восточного мудреца, если он сделает хоть одно движение.

«Убейте его», - холодно скомандовал Восточный мудрец. Его намерение убить Цинь Вэньтяня уже дошло до крайности.

Многие эксперты мгновенно бросились в сторону Цинь Вэньтяня, желая уничтожить его. Это также было причиной, по которой он решил скрыть свою личность раньше.

Отряды Туобы бросились вперед, защищая Цинь Вэньтяня. Цинь Вэньтянь был в центре, и это волнение мгновенно вызвало хаос. Даже эти бессмертные короли забыли о поиске противников равного уровня. Все начали дико конфликтовать.

Остальные три поля сражений были столь же напряженными. Несколько фигур пришли с другого поля боя, и это были Ци Юй и два бессмертных короля пиковой стадии боевого святого племени. Как бессмертные короли высшей стадии, их бессмертные чувства были чрезвычайно ужасающими. Когда они узнали, что Цинь Вэньтянь столкнулся с опасностью, они немедленно бросились вперед. Хотя на их поле боя осталось всего 33 человека, этого должно быть достаточно, чтобы справиться с их врагами.

Когда эти три бессмертных короля пиковой стадии появились, они немедленно атаковали

извне, убив несколько вражеских бессмертных королей.

«Убейте его», - Цинь Вэньтянь указал на Дуншэн Иня. Поскольку Восточный мудрец хотел убить его, он, естественно, не колебался, если был шанс убить одного из его сыновей.

Ци Юй и двое других кивнули, направляясь прямо к Дуншэн Иню. Три гигантские ладони закрывали небо, устремляясь к Дуншэн Иню.

«Дерзость какая!» - Восточный мудрец стал пепельным. Этот муравьеподобный персонаж, от которого он отказался тогда, в мире частиц, на самом деле сумел так сильно надавить на него сейчас. Как это совершенно нелепо.

«Восточный мудрец, именно ты положил начало этой бессмертной войне. А теперь неужели ты не можешь смириться с последствиями?» - холодно произнес Тысяча преобразований императора.

«Прекратить», - Восточный мудрец заговорил, когда увидел, как три бессмертных короля пиковой стадии приближаются к Дуншэн Иню.

«Бессмертная война - это не то, что можно остановить, когда захочешь», - Тысяча преобразований императора холодно рассмеялся. Прямо сейчас Небесная птица также бросился вперед. Высвобождая свою императорскую мощь, давление, которое он излучал, заставило лица Ци Юя и двух других застыть.

Силуэт Бай Уи вспыхнул и заслонил собой Небесную птицу. Его глаза горели ужасным светом, поскольку император также угрожающе вытекал из него.

Но в этот момент действовал еще один бессмертный император из четырех парагонов. Он вышел и отразил атаку Ци Юя. Мощный взрыв отбросил Ци Юя и остальных назад.

Высший луч света меча ярко вспыхнул в воздухе, образовав дугу, стреляя в сторону Дуншэн Иня. Тот склонил голову, и на его лице появилось выражение ужаса.

Лицо Восточного мудреца изменилось, его глаза резко блеснули.

«Инь, беги!» - он взревел! У него не было времени, чтобы среагировать, так как свет меча был просто слишком быстрым. Пронзительный звук раздался, забирая жизнь Дуншэн Иня. Тот даже не имел возможности сопротивляться.

И в этот момент из пустоты выступил еще один бессмертный император, прибывший на поле битвы. Этот человек был одет в длинное одеяние и источал небесно-подобный воздух.

Лицо Восточного мудреца меняло оттенки зеленого и черного, вид у него был крайне мрачный. Двое его сыновей... один был ослеплен и искалечен, в то время как другой был убит подобным образом. Каким бы хорошим ни было его терпение, он больше не мог этого выносить. Тяжелый заряд мощи императора вырвался из него и обрушился на всех присутствующих.

«Вы, ребята, действительно посмели убить моего сына», - императорская мощь Восточного мудреца охватила всех.

«Если бы этот бессмертный император не вмешался, его бы уже давно убили. Так как вы все нарушили правила, вы, естественно, должны заплатить свою цену», - тот бессмертный император, который только что прибыл, спокойно ответил.

<http://tl.rulate.ru/book/161/687503>